Определенность

Снег хрустнул под металлической ногой. Стальная поверхность двух Т-3 отразила яркий солнечный свет.

За ними последовали 20 рыцарей в кинетических костюмах и около сотни гражданских в углеродных пуленепробиваемых жилетах. Все шествовали в квадратном построении с винтовками Reaper наперевес.

В конце линии шел Тигр. У внушающего страх мощного электромагнитного орудия в холодном зимнем свете был еще более пугающий вид.

Он всмотрелся вдаль. Улицы вдоль шоссе был мертвенно тихими. Вообще ни одного признака существования мутантов.

Тупые зомби попали в расставленные в снегу ловушки, застряв перед пустыми магазинами. Слюна, свисающая с их губ, превратилась в сосульки. Несколько случайных зомби все же гуляли по дороге, но несколько выстрелов быстро уложили их.

Зимой в Вангае было спокойно, пусть она и уходила на убыль.

Цзян Чэнь в броне шел во главе процессии. Он вспоминал разговор с Сунь Цзяо.

…

«Это был обман».

«Обман?»

«Когда противорадиационное укрытие открылось, лидер организовал нас, чтобы мы сделали временные лагеря на поверхности, техники отправились на проверку воздуха и почвы, а также команда бойскаутов пошла на разведку прилегающей территории. Если бы поверхность была пригодной для жизни, мы закончили жизнь внизу и начали бы работу над восстановлением руин. Если бы ситуация была ужасной, собрав достаточное количество ядер синтеза, мы бы вернулись в бункер и начали ждать».

«Был третий день после открытия. Бродяга, едва одетый, наткнулся на один из лагерей. Я помню, как все обрадовались, узнав, что на поверхности были выжившие».

«От него мы получили много полезной информации. К примеру, Мировой Альянс был распущен, в космос отправили колонизационные корабли… Пусть новости были не очень хорошими, мы не были особо расстроены».

«Постепенно он завоевал наше доверие. В какой-то из дней он сообщил нам, что ядра синтеза можно обменять на еду в одном из близлежащих лагерей».

«Для бункера это были очень хорошие вести. Пока у нас было достаточно энергии, мы смогли бы с легкостью добывать еду».

«Лидер дал ему два мешка риса и отправил пару солдат для защиты».

«Но никто не ожидал, что он вернется не один, а с компанией грабителей. Два солдата были убиты, но два бандита были одеты в их синюю униформу».

«Лагеря совершенно не были готовы. Лидер возглавил сопротивление, мы пытались отстреливаться, но нам не хватало как оружия, так и числа людей. В лагере начался пожар. Он начался из-за бутылок с зажигательной смесью, которые бросали бандиты».

«В это время я отделилась от своей семьи. Я убежала, далеко от улицы, далеко от всего лагеря…»

Сунь Цзяо остановила рассказ.

Раньше она уже рассказывала ему об этом. Ей было страшно возвращаться, она бесцельно бродила среди руин, пока не встретила женщину-воина…

Но она осталась одна.

Обман?

Ему подумалось, что на деле причиной падения бункера был не обман, а скромность и простота людей, никогда не испытывавших голод.

Он думал об этом, медленно пересекая площадь.

Через улицу стояло несколько электрических барьеров. На одном из камней было написано «Бункер 27». Из-под снега выглядывали человеческие останки и груды камней.

Посередине площади стоял большой лифт, связывающий поверхность и подземный бункер. На крыше лифта виднелась чья-то фигура.

Цзян Чэнь остановился и сузил глаза. Он поднял руку вверх, останавливая ход колонны.

Униформа ПАК, конский хвост. Все, что он мог видеть на таком расстоянии.

Человек, должно быть, заметил Цзян Чэня, он спрыгнул вниз и направился в его сторону.

Цзян Чэнь опустил ладонь на пистолет Ченга Вейгуо и покачал головой.

Ченг Вейгуо все понял и опустил оружие.

Это была женщина. Но на ее грубо высеченном лице была мужественность. Ее конский хвост раскачивался из-за ветра. Безразлично смотря вперед, она напомнила Кзию Шийу.

Но Цзян Чэнь мог видеть, что на ее лице не было страха.

Цзян Чэнь усмехнулся. Ему было интересно, как она осмелилась выйти одной.

Или же она была как офицер Ши Йутянь и не знала о том, как делаются дела на поверхности?

В 2 метрах от Цзян Чэня она остановилась.

«Полковник Хан Джанхуа».

«Цзян Чэнь, хотя вы наверняка уже знаете», его голос был приглушен металлической броней.

Дружественным жестом было бы снять шлем, но Цзян Чэнь этого не сделал, так как он пришел не заводить друзей.

«Да».

«Вы ожидали здесь меня?»

«Да».

«Значит, вы должны знать мои намерения», Цзян Чэнь рассмеялся и посмотрел на более низкую Хан Джанхуа.

«Да».

«Это единственное слово, которое ты можешь произносить?» не мог не сказать Цзян Чэнь.

«Это – электромагнитная пушка Тип 50?» посмотрев на грузовик за его спиной, неожиданно спросил Хан Джанхуа.

Пусть Цзян Чэнь не знал, с чего она это спросила, ему было нечего скрывать, и он честно кивнул.

«Верно».

«Грузовик на 3-х осях с погрузкой в 40 тонн, жертвуете броней, чтобы повысить мощность».

«Да, как ты думаешь? Выиграешь?» беспечно спросил Цзян Чэнь.

Хан Джанхуа покачала головой.

Она знала, что преимущества не на ее стороне, но все еще не выглядела испуганной. Ее спокойствие не позволяло Цзян Чэню проникнуть в ее голову, понять, о чем она думает.

«Вы ясно обозначили свое технологическое превосходство. В некоторых областях вы унаследовали часть довоенной технологии, но вашей собственной системы исследований у вас нет, верно?» Хан Джанхуа мгновенно указала на слабость «Рыбьей Кости».

«Это проблема?» легко ответил Цзян Чэнь.

«У нас есть передовая технология и всесторонний комплекс исследовательской работы, то, чего вам не хватает», произнесла Хан Джанхуа.

«Вот мы и здесь», резко ответил Цзян Чэнь, парируя ее слова.

«Мы можем сделать обмен».

«Обмен строится на равенстве обеих сторон», снова рассмеялся Цзян Чэнь.

«Нет, если говорить точнее, то он строится на проблемах обеих сторон», покачала головой Хан Джанхуа.

«Думаешь, у меня есть проблемы?»

Хан Джанхуа не ответила, просто потянулась к своему карману и достала пистолет.

Всего лишь пистолет не мог навредить Цзян Чэню в его броне, но солдаты за его спиной все же нацелили свои винтовки на нее. Если она осмелится поднять свое оружие на их лидера, они мгновенно разнесут ее на части.

Цзян Чэнь ничего не произнес, не остановил своих солдат. Он только посмотрел в ее глаза.

В них не было колебания.

Она подняла пистолет и направила его в свой висок.

Все, включая Цзян Чэня, замерли.

«Прежде, чем покинуть бункер, я, как его лидер, использовала свои полномочия и оставила последний приказ».

«После 24 часов после моего ухода, если детектор жизни в моем теле будет молчать, двери закроются на следующие 50 лет».

«В это же время будут закрыты двери между жителями и функциональной областью. Главная система управления вентиляцией выпустит газ, который убьет 925 человек».

Зрачки Цзян Чэня увеличились, в неверии он посмотрел на безумную женщину.

Хан Джанхуа на это не отреагировала, продолжая говорить. Словно она читала отрывок из молитвы, в ее спокойном голосе не было ни малейших колебаний.

«Тела 925 жителей будут преобразованы в органику, воду и энергию».

«С уменьшением потребления оставшиеся 828 человек смогут прожить следующие 50 лет. Если хотите подождать, ты все увидишь через 50 лет».

«Ты безумна».

Цзян Чэнь не отрывал от нее взгляд, пытаясь увидеть страх и нежелание смерти своих подопечных.

Но, кроме апатии к жизни, он не мог ничего разглядеть.

«Это ужасный выбор», произнесла Хан Джанхуа.

«Даже если ты мне сдашься, я тебе ничего не сделаю. У тебя будет прекрасная жизнь. Ты не должна делать этот выбор!»

Он говорил правду, он не хотел никого пытать. Даже рабы в «Рыбьей Кости» жили с достоинством.

«Никто не может утверждать, что это правда. Через минуту я спущу курок», Хан Джанхуа закрыла глаза.

Холод был между ними, словно зима никуда не уходила.

Тишина продлилась полминуты.

В последние секунды его шлем все же открылся.

Цзян Чэнь вздохнул и снова посмотрел на нее.

«…Окей, давай обсудим обмен».

http://tl.rulate.ru/book/4900/281488